

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

На правах рукописи

КОСТРОМИНА Мария Витальевна

**БИНОМИНЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.
СЕМАНТИКА. ГРАММАТИКА. ОРФОГРАФИЯ.**

Специальность 10.02.01. - РУССКИЙ ЯЗЫК

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва - 1992

00815037 (0)

Работа выполнена на кафедре
социально-политического института

Научный руководитель -

доктор филологических наук
В. В. Ловатин (ИРЯ РАН)

Официальные оппоненты -

доктор филологических наук
В. Н. Виноградова (ИРЯ РАН)

кандидат филологических наук
В. А. Николина (МПУ)

Ведущее учреждение -

Московский областной
педагогический институт
им. Н. К. Крупской

Защита диссертации состоится - 18 - 06 1992 г.
в 12 часов на заседании Специализированного совета Д. 002. 19. 01
при Институте русского языка РАН (121019, Москва, ул. Волхонка,
18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
русского языка РАН.

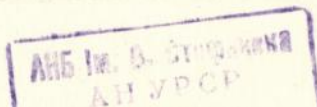
Автореферат разослан - 14 - 05 1992 г.

Ученый секретарь

Специализированного совета

кандидат филологических наук

В. Н. Белоусов

Объектом реферируемого исследования являются наименования, представляющие собой сочетания двух (редко - более) существительных типа *выставка-ярмарка, бизнес-клуб, дизайн-ателье* (в исходной форме - сочетания структуры N1 + N1). Наименования этого типа, широко распространенные в языках аналитического строя и, видимо, свойственные русскому языку древнейшего периода¹, в современном русском языке получают дальнейшее развитие: в последние десятилетия наблюдается резкое увеличение количества таких номинаций, многие из которых уже зафиксированы лексикографически. Необычайная продуктивность этой модели позволяет говорить о том, что перед нами одно из активных, развивающихся явлений современного русского языка.

Несмотря на то, что такие образования (составные существительные, или биномины) неоднократно привлекали внимание исследователей, в современной русистике отсутствует единое мнение относительно их статуса (см. работы Т. А. Бертагаева, Н. М. Шанского, С. С. Вартапетовой, Г. М. Абакшиной, С. Д. Ашуровой, В. Шале и др.). Кроме того, по мере увеличения числа биноминов возрастает потребность в их словарной фиксации. Словарные толкования биноминов не унифицированы и часто неточны. Еще не выработаны твердые рекомендации по употреблению биноминов (склоняемости/несклоняемости первого компонента, изменению по числам, согласованию по роду), а также их орфографическому оформлению. Всем этим определяется актуальность данного исследования.

Целью работы является описание семантической устроенности русских биноминов, их классификация по типу семантических отношений между компонентами; анализ зависимости их грамматических характеристик от семантической модели и ряда других факторов; выработка некоторых орфографических рекомендаций.

Научная новизна работы определяется как новизной самого

¹См. А. А. Потебня. Из записок по русской грамматике, т. 1, Харьков, 1899, с. 187

рассматриваемого языкового явления (во всем его современном многообразии), так и своеобразием подхода к проблеме. Предлагаемая семантическая классификация основана на логическом анализе отношений между компонентами. Широко применяемый для анализа аналогичных образований других языков, такой метод ранее не применялся к русским биноминам. Как показывает анализ материала, грамматические характеристики и орфографическое оформление биоминов оказываются в зависимости от их семантической устроенности. В реферируемой работе грамматические характеристики и особенности употребления биоминов впервые увязываются с семантической моделью.

В работе описываются так называемые сложные биоминны (где один из компонентов содержит пробел), трудности орфографического оформления которых до сих пор еще не были объектом специального исследования.

Теоретическое значение и практическая ценность. Анализ семантической структуры и грамматических характеристик биоминов используется в работе для осмысления ряда теоретических проблем. Выдвигаются основания считать биоминны самостоятельной категорией, развивающейся в современном русском языке. Предлагаемый критерий разграничения биоминов и сочетаний с приложением, основывающийся на природе денотации, является шагом на пути к решению принципиального вопроса о разграничении слова и словосочетания. Рассматриваются и такие вопросы, как место биоминов в словообразовательной системе современного русского языка, частеречная принадлежность зависимых компонентов биоминна (существительное или прилагательное), иноязычные параллели этого явления.

Результаты работы могут быть использованы в лексикографической практике: семантическая классификация биоминов, базирующаяся на инвариантных формулах значений, поможет унифицировать словарные толкования, в том числе новообразований. Знание действующих в языке моделей даст возможность синтезировать значение биоминна, опираясь на значения его компонентов, что может найти применение в практике преподавания русского языка, а также в

машинном переводе. Результаты анализа грамматических характеристик и особенностей написания биноминов могут быть использованы при составлении нормативных словарей, орфографических правил.

Материал исследования. Работа проводится на основании картотеки, собранной по материалам периодической печати, в основном, восьмидесятых годов. Картотека содержит около 3000 биноминов, в том числе полностью расписанный материал Словаря русского языка С. И. Ожегова, 4-томного Словаря русского языка, Орфографического словаря, словаря-справочника "Грамматическая правильность русской речи", а также словарей "Новые слова и значения" и выпусков "Новое в русской лексике". В качестве исследуемого материала привлекается также ряд иноязычных заимствований, освоенных русским языком.

Метод исследования. Исследование проводится в синхронном плане. Для изучения взаимовлияния значений компонентов внутри биноминов используются элементы компонентного анализа и экспериментального исследования. Наличие в других языках сходных образований позволяет в ряде случаев сопоставлять русские и иноязычные (английские, испанские) составные существительные.

Апробация работы. По проблемам диссертационного исследования был прочитан доклад на конференции "Вопросы сравнительного изучения национальных языков и литератур" (Москва, УДН им. П. Лумумбы, 1989 г.). Основные положения работы обсуждены и одобрены на заседании Орфографической лаборатории Института русского языка РАН.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав "Семантика", "Грамматика" и "Орфография", Заключения и списка литературы.

Во Введении рассматривается вопрос о статусе изучаемых образований, не получивший в современной лингвистике однозначного ответа. В системе языка они занимают пограничную полосу: биномины с несклоняемым первым компонентом оказываются ближе к с. о. жным словам, а биномины со склоняемым первым компонентом - к словосо-

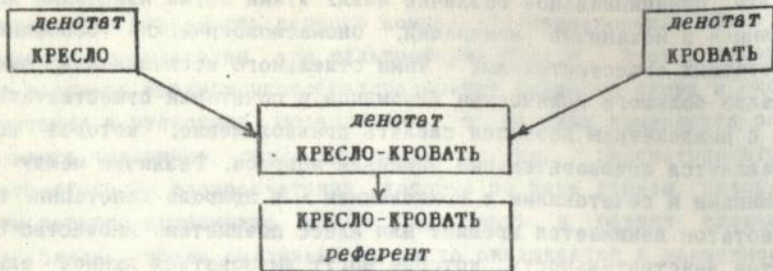
четаниям. Неизменяемость первого компонента наименования является основным показателем его цельнооформленности. Этот критерий лежит в основе традиционного разграничения сложного слова и словосочетания в русистике. Образования, в которых изменяются оба компонента (например, *сад-ясли, платье-костюм*), рассматриваются как атрибутивные словосочетания, которые по мере утраты склоняемости первого компонента могут переходить в разряд сложных слов*. Однако утрата склоняемости часто оказывается в зависимости от различных внешних факторов, например, родовой принадлежности компонентов, количества слогов в первом компоненте, стиля речи и т. д. Биномины, склоняющиеся в обеих частях и, следовательно, нецельнооформленные, безусловно, не могут быть интерпретированы как сложные слова. С другой стороны, изменяемость первого компонента в данном случае не является устойчивой характеристикой биноминов и потому не может служить достаточным основанием для принципиального разбиения рассматриваемых образований на сложные слова и словосочетания. В противном случае, признав сложными словами образования типа *Капитан-директор, марш-парад, кабель-трос, плаш-палатка*, приходится противопоставить им образования аналогичной семантической структуры лишь на том основании, что последним "не повезло" с утратой склоняемости (*кассир-контролер, митинг-манifestация, платье-костюм, борона-мотыга*). Чтобы изучать подобные образования в их единстве и вместе с тем не втискивать в рамки сложных слов раздельнооформленные образования, удобно рассматривать биномины как самостоятельную категорию.

Для нецельнооформленных биноминов актуален вопрос об отграничении их от сочетаний с приложением (*художница-природа, глаза-бусинки*). Биномины, т. е. наименования типа *кассир-контролер, карта-схема, штык-нож, фильм-концерт*, формально не отличаются от наименований типа *петух-драчун, красавица-соседка, женщина-ру-*

*См. Русская грамматика - 80, т. 1, с. 253.

салка. Принципиальное различие между этими двумя языковыми явлениями - в механизме номинации. Ономаσιологические особенности составных существительных - тема отдельного исследования, однако анализ большого количества биноминов и сочетаний существительного с приложением позволил сделать предположение, которое представляется предварительным решением вопроса. Различие между биноминами и сочетаниями с приложением - в природе денотации. Под денотатом понимается предмет или класс предметов, "множество объектов действительности, которые могут именоваться данной единицей (в силу ее языкового значения)" (ЛЭС). Таким образом денотат противопоставлен, с одной стороны, слову как звукоряду, с другой - сигнификату, или "содержанию понятия" ("дальнейшему значению по А. А. Потебне). Под референтом понимается "объект внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий, произнося данный речевой отрезок" (ЛЭС).

Биномин, будучи устойчивой номинацией, имеет один денотат, т. е. обозначает совершенно определенный предмет или класс предметов. Реалия, называемая биномином, не совпадает с реалиями, называемыми его компонентами в отдельности: кресло-кровать - это вид мебели, не являющийся ни собственно креслом, ни кроватью; плаш-палатка обозначает предмет, отличающийся как от палатки, так и от плаща. Иначе говоря, денотат биномина не совпадает с денотатами его компонентов. Компоненты биномина не совпадают по референции: каждый из них сохраняет отнесенность к своему референту. Нельзя, например, без известного искажения смысла назвать выставку-ярмарку просто выставкой или ярмаркой; блюдо суп-юре также отличается от обычных супа и юре. Денотативное значение биномина образуется в результате контаминации денотативных значений образующих его компонентов. Механизм формирования значения биноминов можно представить так:

Формирование нового денотативного значения делает биномины равноправным членом той или иной лексической парадигмы (и этим обусловлена все возрастающая потребность в словарной фиксации биноминов):

Новые парки имеют самое различное назначение: парки культуры и отдыха, спортивные, парки-выставки, ботанические сады, зоопарки (Пр., 8.5.77).

В сочетаниях существительного с приложением компоненты, напротив, полностью сохраняют свои денотативные значения. Новой номинации не образуется. Даже в метафоричных сочетаниях, например, *пальцы-лучи, крючок-старушка* (Замятин, Мы), каждый из компонентов, выступая в составе сочетания, полностью сохраняет свою семантику, контаминации не происходит. Благодаря тому, что компоненты сочетания с приложением полностью сохраняют свое значение, каждый из них в тексте может иметь собственный семантический контекст: *сверкнули лезвием ножницы-губы, острая улыбка-укус, ... размахивая розовыми крыльями-ушами* (Замятин, Мы). Существенным отличием сочетаний с приложением от биноминов является отнесенность обоих компонентов к одному и тому же референту, подтверждающая идею Г. Фреге о том, что языковые знаки, семантическая структура которых складывается из смысла и референции, могут совпадать по референции и различаться по смыслу (значению). Этим объясняется всегда существующая возможность замены целого сочетания с приложением любым из его компонентов, ср., например, у Е. Замятина:

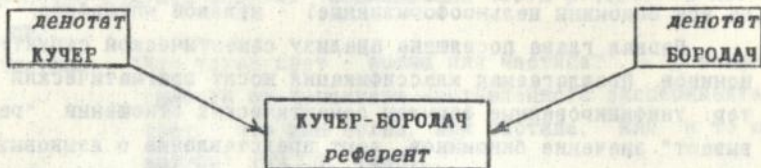
Я кинулся к нему (врачу), как к родному. Ножницы-губы сверкали, улыбались.

- Плохо ваше дело. По-видимому, у вас обрезовалась душа.

- Это... очень опасно? - пролепетал я.

- Неизлечимо. - *отрезали ножницы.*

Механизм формирования значения сочетания с приложением можно представить так:

Следствием изложенных особенностей биноминов по сравнению с сочетаниями с приложением можно считать два частных правила. 1) Биномины практически не используются как названия людей (исключение составляют лишь названия профессий или рода деятельности): само понятие "человек" не мыслится как что-то изменяемое, модифицируемое. Сочетания *карлик-кларнетист, красавица-соседка, девочка-козочка* и под., следовательно, являются сочетаниями с приложением. Сочетания типа *агроном-технолог, водитель-продавец, певец-поэт, секретарь-референт*, называющие сложную профессию или род деятельности, являются биноминами. 2) Поскольку в сочетании с приложением оба компонента сохраняют статус полнозначных лексических единиц, в них свободно может вводиться дополнительное определение при одном из компонентов: *острая улыбка-укус* (Заятин, Мы), *извозчик - смуглый осетин, вор - отъявленный злодей* и т. п. В биноминах наличие определения при одном из компонентов может быть только в том случае, если отношения между определяемым и определяющим - комплетивные: *детский сад-школа* (Изв., 12.10.82), *требование-расходная накладная, компьютер-звписная книжка, летучая мышь-собака* (СМ82).

Все более ярко прослеживающаяся тенденция к приобретению цельнооформленности обуславливает необходимость применения к биноминам некоторых понятий современного словообразования. Деривационным, или словообразовательным, значением биоминов можно считать синтагматическое значение, т. е. "соединительное значение, присущее ... словам со сложной мотивирующей базой"*. Мотивирующей базой биомина являются его компоненты, а средством выражения деривационного значения (с известной условностью, т. к. не все биоминны цельнооформленные) - нулевой интерфикс.

Первая глава посвящена анализу семантической структуры биоминов. Предлагаемая классификация носит прагматический характер: унифицированные формулы семантических отношений "расшифровывают" значение биоминов, дают представление о языковых законах, действующих при создании составных наименований. Под смысловой структурой биомина понимается логическое отношение между двумя предметами, называемыми компонентами, т. к. "отношения устанавливаются между вещами, а не между знаками"**. Правомерность такого переноса логического значения в область грамматическую зависит от того, насколько регулярно данный тип логических отношений выражается именно такими грамматическими средствами***. Инвариантные формулы значений биоминов, положенные в основу классификации, получены путем вычитания из значения биомина суммы значений его компонентов. Предлагается следующая семантическая классификация биоминов:

* В. В. Лопатин. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977, с. 54.

** З. Бенвенист. Общая лингвистика, с. 249.

*** См. О. Д. Мешков. Словообразование в современном английском языке. М., 1985, с. 97.

1. АДДИТИВНЫЕ БИНОМИНЫ

Компоненты таких биноминов находятся в отношениях семантического сочинения, когда "мы просто устанавливаем между компонентами некоторую связь, не уточняя ее типа, характера отношения"

1.1 Интегративные

Инвариантной формулой семантической устроенности таких биноминов можно считать формулу "совмещающий черты и того, и другого", ср.:

Волна-частица: "Что такое свет - волна или частица? ... В зависимости от характера поставленного эксперимента свет - это или волна, или частица, или и то и другое" (НЖ, 2, 1985).

Компоненты таких биноминов называют понятия одного порядка, равные по объему, относящиеся к одной видовой категории (*диван, кровать - "мебель", митинг, встреча - "(массовое) собрание", ясли, детсад - "воспитательное учреждение"* и т. п. Они обязательно имеют общую сему, которая присутствует и в биномине, являясь стержневой.

1.2 Определители по действию

К данной группе относятся биноминны типа *ракета-носитель, колодец-уловитель* (СМ81), второй компонент которых представляет собой отглагольное существительное, по большей части *потина agentis* с суффиксом *-тель*. При анализе таких биноминов (особенно если отглагольный компонент малоупотребителен) оправдано привлечение и опосредованно мотивирующих их глаголов: *катер-прорыватель* (СМ78), *лазер-облучатель, мышца-замыкатель*. Если второй компонент широко употребляется в качестве самостоятельного сло-

" Ю. А. Левицкий. О логических аналогах грамматических сочинения и подчинения. ВЯ, N 4, 1990, с. 30.

ва, его связь с мотивирующим глаголом ослабевает, и он может восприниматься как равноправный компонент биномина, а не как определитель: *спутник-спасатель, бригадир-воспитатель*. Изложенные особенности позволяют считать данный тип биноминов одним из случаев переходности между семантическим сочинением и семантическим подчинением.

1.3. Ассоциативные

Рассматриваемая модель не является новой для русского языка. Значение складывается в результате обобщения того, что названо компонентами и ассоциируется с ними. Так, *хлеб-соль* обозначает угощение вообще (разумеется, не только соль и хлеб); *чашки-ложки* - это посуда, в том числе и тарелки, вилки, ножи. Компоненты таких наименований - синонимы, антонимы или слова, связанные ассоциативно: *банки-склянки, дела-заботы, грибы-ягоды*.

Разновидностью таких биноминов являются бинарные сочетания *пространство-время, взлет-посадка, вооружение-разоружение*. В отличие от большинства ассоциативных биноминов, компоненты которых всегда стоят во множественном числе, для компонентов бинарных сочетаний характерно только единственное число.

2. ДЕТЕРМИНАТИВНЫЕ БИНОМИНЫ

2.1. Оценочные и аугментативно-димиутивные

В таких биноминах зависимый компонент выполняет аффективную функцию. Оцениваться может качество (2.1.1 - *царь-токарь, диво-автобус, прелесть-сковородки, горе-охотник*) или размер (2.1.2 - *книжка-малютка, звезда-карлик, цех-гигант, станок-великан*).

2.2. Метафорические

В таких биноминах зависимый компонент характеризует главный, называя предмет, обладающий каким-либо типичным признаком: *кабина-шар, респиратор-лепесток, микроскоп-игла* (форма); *паровоз-кукушка, микробы-металлурги, театр-лаборатория* (функция).

Инвариантное значение таких биноминов - "А. похожий на В". Зависимый компонент может стоять как после главного, так и перед ним: *Змейка-сортировка*, *Воронка-волосток*, *Буй-электростанция* (= плавучая).

2.3. Посессивные

Данная модель, видимо, восходит к древнейшим сочетаниям типа *синь кафтан голубой карман*, *сад-виноград*. Ср. современные посессивные биномины, например, *дискет-"вирус"* (дискет, содержащий ложные программы, ЛГ, 24.1.90). Зависимый компонент называет то, что содержит предмет, названный главным компонентом: *куртка-капюшон* (СМ78, куртка с капюшоном); *майка-плакат* (СМ82, майка, на которой изображен плакат); *кафе-мороженое*, *домик-служба* (СМ80, здание с расположенными в нем предприятиями). Принадлежность биномина именно к рассматриваемой семантической группе определяется контекстом, ср. обыгрывание возможности двоякой интерпретации биномина *фильм-ужас*:

Фильм-ужас (заглавие). - Какой ужас! - сказал недавно знаменитый режиссер Альфред Хичкок, посмотрев последний фильм режиссера Николая Кошкина (ЛГ, 26.4.89).

Автор шутки подчеркивает возможность отнесения биномина, по крайней мере, к двум семантическим группам - опеночных СС ("*ужасный фильм*", ср. *люди-дрянь*, *горе-охотник*) и посессивных ("*фильм, содержащий ужас*", ср. *фильм-катастрофа* и др.).

2.4. Объектные

Достаточно многочисленную группу составляют биномины, в которых зависимый компонент называет объект или результат действия, совершаемого главным компонентом. Биномины данного типа представляют собой свернутую предикативную синтагму: *цемент-пушка* ("*Пушка подает цемент*", Пр., 28.8.80), *цунами-станция* (станция регистрирует цунами, НСИЗ, 1984).

"Действия" главного компонента таких биноминов разнообразны, однако инвариантом можно считать формулы "В продуцирует/осуществляет А": *стресс-факторы* (факторы, вызывающие стресс, ЛГ. 1, 1980), *смерть-лампа* (Стругацкие), *рефлекс-камера*, *трак-машинна*, *взрыв-пакет*, *прогноз-система* (Пр., 22.6.87), *тест-система* (НЖ. 11, 1987, с. 5).

Зависимый компонент всегда предшествует главному. Такие биномины соотносимы с древнейшими образованиями типа *разрыв-трава*, *жар-птица*.

2.5. "Целевые"

Биномины, в которых зависимый компонент называет то, для чего предназначен главный, немногочисленны. Характерной внешней особенностью является постпозиция зависимого компонента по отношению к главному: *магазин-общение* ("У магазина на комсомольской ударной - важное социальное назначение. Ведь молодые люди идут сюда подчас даже не за покупкой. Магазин-общение?", К. пр., 20.11.82). В тексте речь идет о магазине, цель которого - создавать условия для общения на комсомольской стройке. В биомине *концерт-контакт* (ВМ, 27.11.87) второй компонент также определяет цель, предназначение первого. Ср. также: *матч-реванш* (реванш - цель), *группа-спектакль* (группа актеров для определенного спектакля, СМ84); *бригада-секция* (бригада для обслуживания какой-л. секции торгового предприятия" (СМ78).

2.6. Биномины, называющие материал

Такие биномины всегда легко могут быть заменены предложными сочетаниями: *пух-шнур* (шнур из пуха, НЖ, 12, 1980), *полимер-раствор* (СМ77, раствор из полимеров). Зависимый компонент может либо предшествовать главному *порошок-сплав* (СМ80, сплав из порошков металлов), либо находиться в постпозиции (*торт-мороженое*, *соус-хрен*, ср. окказ. *женщина-каучук* (Изв., 17.11.79)).

Подобные биномины, видимо, восходят к древним сочетаниям типа *дуб-стол*, *мост-камень*, *золото-рог*. Частеречный статус зави-

симого компонента в таких образованиях не всегда ясен: в биноми-
нах типа *плащ-болонья*, *томат-паста*, *полимер-раствор*, *чулки-кап-
рон* он может быть интерпретирован как аналитическое прилагатель-
ное.

2. 7. " Инструментные "

Первый компонент называет то, с помощью чего осуществляется
названное вторым компонентом. Данные семантические отношения
характерны для таких биноминов, как *душ-массаж*, *эхо-локация*,
эхо-аппарат (НЖ. 1. 86. с. 79).

2. 8. " Адресатные "

К этой группе относятся слова *президент-отель* (отель для
президента. Изв., 14. 3. 92), *конгресс-зал* (зал, предназначенный
для проведения конгрессов), *конгресс-центр*, *эрудит-лотерея*,
якорь-цепь, *бизнес-клуб*. Порядок компонентов стабильный - зависи-
мый предшествует главному.

Во второй главе рассматривается соотношение биноминов и
сложных слов, особенности употребления биноминов, роль порядка
компонентов, а также словообразовательные возможности биноминов.

1) БИНОМИНЫ И СЛОЖНЫЕ СЛОВА

О том, что биномины и сложные слова еще не поделили сферы
влияния, свидетельствуют случаи сосуществования изосемичных форм
с интерфиксом -о- и с нулевым интерфиксом (дефиснооформленных):
картолента и *карта-лента*, *человекомашина* и *человек-машина*, *слай-
допроектор* и *слайд-проектор*.

Замена биномина сложным словом и наоборот искажает отноше-
ния между компонентами композита и, следовательно, его семанти-
ку. Ср. следующее рассуждение: "При несклоняемости первая часть
названия (*вагон-весы*) лексикализуется. Отсюда, казалось бы, не-
далеко до формы *вагоновесы*, которая, однако, могла бы быть вос-
принята как производное от вагонные весы, а это не вполне так.

это именно вагон, но не простой, а взвешивающий" и.

Промежуточным звеном между сложными словами с интерфиксом и биноминами можно считать контаминированные образования и с интерфиксом, и с дефисом. Вероятно, они возникают под влиянием правил орфографии сложных прилагательных. Такие образования не типичны для русского языка и часто используются как своего рода средство "художественной оригинальности":

- ... по существу это будет книга или журнал, а по форме - газета. - А в чем суть такой *книго-газеты*? (Лиф. 31, 1990).

2) ИЗМЕНЕНИЕ ПО ПАДЕЖАМ

Одни и те же биномины могут употребляться с изменяемым или неизменяемым первым компонентом: *плаща-палатки* и *плаш-палатки*; *вагона-ресторана* и *вагон-ресторана*, ср. также *кемпинг-мотеля*, но *мотеля-кемпинга* (СМ80).

1. Зависимость склоняемости от семантической модели.

Как показывает анализ материала, существует определенная зависимость между склоняемостью/несклоняемостью и структурно-семантической моделью, по которой они построены. В основной массе склоняются обе части биноминов групп:

1. 1 (интегративных): *балет-маскарад*, *булочная-кондитерская*;

1. 2 (определителей по действию): *винт-ограничитель*;

1. 3 (ассоциативных): *чашки-ложки*, *руки-ноги*, *братья-сестры*;

2. 2 (метафорических): *кабина-шар*, *респиратор-лепесток*;

2. 1. 1 (оценочных) в случае постпозиции зависимого компонента: *команда-звезда*, *повар-мастер*, *колхоз-маяк*;

2. 1. 2 (аугментативных/димиутивных): *звезда-карлик*, *станок-гигант*;

2. 3 (посессивных): *куртка-капюшон*, *майка-плакат*, *фильм-*

* А. В. Суперанская. Вагон-весы: типовой или типовые? В кн. Вопросы культуры речи. Институт языкознания АН СССР, 6. М., 1965, с. 187 - 189.

ужас:

2. 5 (целевых): *магазин-общение, концерт-контакт.*

Проявляют тенденцию к несклоняемости первого компонента биномины следующих семантических групп:

2. 1. 1 (оценочных) в случае препозиции зависимого компонента: *богатырь-вода, князь-рыба, царь-якорь, бальзам-вода;*

2. 4 (объектных): *синтез-газ, дизайн-проект, контакт-встреча;*

2. 6 (называющих материал): *полимер-раствор, пух-шнур;*

2. 7 (инструментных): *душ-массаж, пресс-масленка;*

2. 8 (адресатных): *президент-отель, дизель-анализатор.*

2. Зависимость склоняемости от частотности употребления и стиля речи

У названий, наиболее употребительных в обиходе, при строгой литературной норме, требующей склонения обоих компонентов, в разговорной речи распространились несклоняемые варианты: в *салон-магазине, по телефон-автомату*. Часто не склоняется первый компонент ассоциативных биоминимов: *хлеб-соль*, в "*Пиво-волах*" (ЛГ. 1. 11. 89). Подобные примеры подтверждают мысль о возможной увязке склоняемости/несклоняемости первой части биоминимов со стилистическим характером речи: в строго литературной речи безусловной нормой, видимо, следует признать склоняемость первой части, тогда как раскованная разговорная речь тяготеет к ее несклоняемости (см. работы С. И. Ожегова, М. В. Панова).

3. "Внешние" особенности, влияющие на склоняемость.

Частого употребления оказывается недостаточно для утраты склоняемости: например, в биоминиме *бур-молот*, явно не самом употребительном, первый компонент проявляет тенденцию к несклоняемости, в то время как в биоминиме *выставка-ярмарка*, употребляющемся значительно больше, последовательно продолжают изменяться обе части.

Сопоставление склоняемых и несклоняемых компонентов биноми-

нов в рамках одних и тех же семантических групп приводит к следующим выводам:

1) Важным условием несклоняемости первого компонента является его принадлежность к мужскому или среднему роду. Компонент женского рода в таких биноминах преимущественно склоняется.

2) Одним из условий, способствующих утрате склоняемости первым компонентом биномина, является его односложность. Ср. ряд биноминов "склоняемых" групп, употребляющихся без изменения первой части: *бал-базар, тест-анкета, грунт-эмаль, пресс-штемпель, штык-нож, меч-рыба*.

3) По-видимому, на неизменяемость внутри биномина может оказывать влияние и фонетическая "удобность" произношения на стыке компонентов: *газ-жидкость, бункер-разрыватель*. Особенно благоприятной для утраты склоняемости является позиция перед вторым компонентом, начинающимся с гласной: *тест-анкета, диод-ограничитель, телефон-автомат*.

4) В некоторых случаях не склоняются в первой части биноминны, первый компонент которых омонимичен соответствующим "усеченным" прилагательным. По аналогии со сложносокращенными словами с компонентом *блок- (= блокировочный)* не склоняется *блок- в блок-модуль*, где первый компонент - самостоятельное существительное со значением "часть механизма".

5) Большое влияние на изменяемость зависимого компонента оказывает его позиция по отношению к главному компоненту. В биноминах, зависимый компонент которых находится по отношению к главному в постпозиции, тенденция к несклоняемости проявляется значительно слабее. Так, несмотря на предписываемую семантической моделью неизменяемость, склоняется зависимый компонент в таких биноминах, как *торт-мороженое, плаш-болонья*.

6) На несклоняемость зависимого компонента может оказывать влияние и синтаксическая позиция биномина в тексте. Винительный падеж является наиболее благоприятным для утраты склоняемости.

3) КОЛЕБАНИЯ В РОДЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РОДОВОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Выполняя в языке функцию слова, биомин должен, как и слово, иметь единые грамматические характеристики. Естественно, что трудности возникают в тех случаях, когда оба компонента биомина изменяются и при этом относятся к разным грамматическим родам:

"*Робот-коляска* подъехал (или подъехала - как будет угодно!) к Киму (С. Абрамов, Стоп-кран, "Октябрь", 12, 1989).

Исчерпывающей представляется классификация биоминов по их родовой принадлежности, предложенная словарем "Грамматическая правильность русской речи". Тем не менее, не все рекомендации универсальны: хотя в большинстве случаев, действительно, род биомина со склоняемым первым компонентом женского или среднего рода соответствует роду первого компонента, существуют исключения, например: "... в сказках живет *рыба-кит*, который вовсе не рыба" (ИЖ. 4, 1984); "*дача-хутор*, удобный кооперативам" (Рекл. прил., 3, 1.90).

При определении рода биоминов, первый компонент которых относится к мужскому роду, а второй - к женскому или среднему, механическая ссылка на род только первого компонента неправомерна. Род биомина может соответствовать как роду первого, так и роду второго компонента:

состоялось *совешание-семинар*, *музей-усадьба* расположен в живописном месте и совешание-семинар выработал рекомендации, *музей-усадьба* окружена вниманием.

4) ИЗМЕНЕНИЕ ПО ЧИСЛАМ

Изменение по числам не свойственно ассоциативным биоминам (группа 1.3). В большинстве таких биоминов компоненты объединены уже в форме множественного числа, что способствует восприятию таких сочетаний как обобщенно называющих целый класс понятий. Такие образования можно охарактеризовать либо как *pluralia tantum* (*руки-ноги*, *чашки-ложки*), либо как *singularia tantum* (*хлеб-соль*, *чай-сахар*). Бинарные ассоциативные биомины (*прием-запуск*), как правило, во множественном числе не употребляются.

Формы множественного числа не характерны для посессивных биноминов (2.3): *письмо-анализ* (**письма-анализы?*); биноминов группы 2.6 в случае постпозиции зависимого компонента: *торт-мороженое* (**тортов-мороженных?*). Свободно изменяются по числам биномины групп 1.1, 1.2, 2.1, 2.2, 2.4, 2.6, 2.7, 2.8.

Особую трудность представляют случаи несовпадения форм числа компонентов сочинительных биноминов: *ясли-сад*, *ножницы-сека-тор*, *юбка-брюки*, *вагон-весы*, для которых возможно двойное согласование в предложении.

5) ПОРЯДОК КОМПОНЕНТОВ

Компоненты могут меняться местами без изменения значения композита:

- в интегративных биноминах (*кемпинг-мотель* и *мотель-кемпинг*, *заказ-наряд* и *наряд-заказ*, *магазин-салон* и *салон-магазин*, *ясли-сад* и *сад-ясли*, *театр-кафе* и *кафе-театр*);

- в ассоциативных (*мать-отец* и *отец-мать*, *разгрузка-погрузка* и *погрузка-разгрузка*, *время-пространство* и *пространство-время*);

- реже в метафорических (*пила-рыба* и *рыба-пила*, *рыба-меч* и *меч-рыба*);

- реже в оценочных (*станок-гигант* и *гигант-станок*).

Видимо, перемена мест компонентов значима. В некоторых биноминах (например, *станок-гигант* и *гигант-станок*) эта значимость стилистическая. В подчинительных биноминах перемена мест компонентов может привести к изменению субординации внутри композита (ср. *ракета-носитель* и **носитель-ракета*). Препозитивность определяющего компонента ведет, по мнению А. А. Потебни, к слиянию его с определяемым в одно слово (при условии несклоняемости первого компонента).

6) СЛОВОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

По мере становления категории биноминов и их освоения языком, о чем свидетельствует словарная фиксация, возникают потреб-

ности образовать производные от того или иного биоминна. В основном, это имена прилагательные, реже - существительные. Прилагательные образуются суффиксацией обоих компонентов биоминна, если они оба изменяются, и суффиксацией только второго - если первый неизменяем:

(1.1) *вагон-ресторанный* ("Главарем группы стал истопник вагон-ресторана. Еще двое тоже вагон-ресторанные истопники", "Неделя", 50, 1987); *прессформовый* от *пресс-форма*; *плащ-палаточный* от *плащ-палатка*; *пакет-поддонный* от *пакет-поддон*. Судя по прилагательному *жилетный* от биоминна *макет-жилет* (стандартная выкройка, СМ84), образование прилагательного может сопровождаться и опущением одного из компонентов.

(1.2) *входной-выходной* (о диапазоне напряжений) от *вход-выход*; *посадочно-взлетный* от *взлет-посадка*, ср. *хлебосольный*.

Производные имена существительные со значением лица немногочисленны: *шеф-повариха* (СМ81) от *шеф-повар*, *вакуум-сварщик* (Стругацкие) от *вакуум-сварка*, *смерть-планетчики* от *смерть-планета* (Стругацкие). В разговорной речи встречается глагол *марш-парадить*.

В третьей главе рассматриваются вопросы орфографического оформления биоминнов. Основную трудность представляют "сложные биоминны", один из компонентов которых содержит пробел (ниже компоненты, образующие структурно-семантический каркас биоминна, обозначены символами А и В, а "дополнительная", не предусмотренная структурой часть - X).

1. X А - В

В таких биоминнах первый компонент - словосочетание с комплетивной связью: *детский сад-школа*, *художественный салон-магазин*, *летучая мышь-собака* (СМ82), *приемный пункт-магазин*, *совместное предприятие-гостиница* (Рекл. прил. . 29.10.90).

2. А - В Х

Иногда второй компонент биномина требует распространения: *ученый-хранитель Государственного эталона, характеристики-записи о поведении* (Ю., 12, 1988), *пионер-инструктор по барабану, пионер-инструктор по стройподготовке*.

Так как дефисом в этих двух случаях соединяются непосредственно два опорных компонента, такое написание приемлемо, хотя и не оптимально. Употребление дефиса в таких сочетаниях не препятствует правильному прочтению биномина.

3. А - Х В

Такого рода сочетания представляют наибольшую трудность с точки зрения орфографии. В них более значимый структурно и семантически компонент - второе существительное - как бы повисает в тексте, при этом внимание читающего фиксируется на бессмысленных сочетаниях первого существительного с постпозитивным "чужим" прилагательным: *требование-расходная накладная, чудо-железная дорога, майка-почтовая открытка* (СМ62), *врач-детский хирург, компьютер-записная книжка*.

Написание такого типа сочетаний с тире представляется более удобным: *комплект - ванная комната, врач - детский хирург*.

4. А Х - В

Реализации этого типа биноминов немногочисленны. Низкочастотные сигналы поступают в телевизоры через прибор, называемый *НЧ-вход*, или *блок НЧ*. Существуют и автоматические НЧ-входы, для названия которых используется термин *блок НЧ-автомат*, представляющий собой наименование рассматриваемой структуры. Ср. также: *декодер ПАЛ/СЕКАМ-автомат*. Существует написание *ПАЛ-декодер-автомат*, на наш взгляд, более приемлемое. Аналогично из двух наименований (обозначающих один и тот же предмет) *декодер ПАЛ/СЕКАМ "Филипс"-автомат* (Рекл. прил.; 11.11.89) и *декодер ПАЛ/СЕКАМ-автомат "Филипс"* (там же) более удачным представляется второе.

Орфографическое оформление А Х-В не представляется адекватным с точки зрения структуры и семантики таких биноминов: неспециалист, безусловно, отнесет компонент *-автомат* в сочетании *модуль сопряжения по НЧ-автомат* только к аббревиатуре: **НЧ-автомат*. Что будет, разумеется, ошибочным, т.к. автоматическими являются не низкие частоты, а модуль (или декодер - в предыдущих примерах).

К четвертому структурному типу относятся и составные наименования *помощница по хозяйству-пенсионерка, монтажник связи-спайщик, монтажник связи-кабельщик*.

Подобные примеры иллюстрируют невозможность в ряде случаев сохранить привычный орфографический облик биномина: традиционные правила противоречат новым семантическим явлениям. Как показывает анализ материала, для унификации нестандартных наименований могут использоваться следующие способы: 1) добавление второго дефиса (*блок-НЧ-автомат*). 2) в наименованиях типа А Х-В и А-Х В - вынесение элемента Х за пределы биномина (что, впрочем, возможно далеко не всегда, ср. ошибочное *помощник-пенсионер по хозяйству*). 3) употребление тире вместо дефиса. В пользу замены дефиса через тире говорит чисто внешнее сходство этих двух знаков. "Замену дефиса через тире перед неоднословным приложением можно считать ... координирующим правилом"*. Ср.:

Часы - измеритель интенсивности излучения. Часы-пульсометр. Часы-барометр. Часы - электронная игра. Часы - банк данных.
(НЖ, 10, 1989).

В этих примерах дефис последовательно заменяется знаком тире, когда второй компонент биномина - не одно слово. Однако дефис и тире "совершенно различны и даже противоположны по зна-

* Н. А. Еськова. О некоторых "каверзах" дефиса. В кн.: Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974, с. 24.

чению", в связи с чем А. А. Реформатский рекомендовал их строго различать и не путать при употреблении. Дефис - соединяет, тире - разъединяет. Заменяя на письме дефис знаком тире, мы, по существу, заменяем один факт языка другим: составное слово подменяется омонимичным сочетанием существительного с приложением или даже предикативным сочетанием.

Основные тенденции, которые прослеживаются уже на сегодняшнем этапе становления биноминов, позволяют сделать некоторые предположения относительно дальнейшей судьбы этой категории в русском языке.

С известной смелостью можно сказать, что компоненты типа *гигант, автомат, музей* и некоторые другие (как и более старые *чудо-, горе-* и т. п.) движутся в сторону превращения в формант аффиксального характера или грамматикализируются.

Материал показывает, что в случаях сосуществования изосемичных биомину сочетаний существительного с прилагательным (например, *кабель-мачта* и *кабельная мачта*) в современном языке предпочтение отдается биомину как более экономному названию. Так, устаревшим *идеалистический философ, медицинский студент* (у Ф. М. Достоевского) соответствуют современные *философ-идеалист, студент-медик*. Как отмечал еще Франц Миклошич, в славянских наречиях существительное, несмотря на свое значение и на то, что формально отличается от прилагательного, нередко заменяет определительное прилагательное.

Случаи, когда обладающие формами словоизменения зависимые компоненты в структуре словосочетания не реализуют этих возможностей и примыкают к опорному компоненту в своей исходной форме, принято рассматривать как развивающуюся в современном русском языке черту аналитизма. Тенденция "склеивания" слов в их исход-

*Ср. понятие аффиксоидов: В. П. Григорьев, О границах между словосложением и аффиксацией. ВЯ, 1956, 4.

ной форме особенно ярко прослеживается в разговорной речи. В ряде случаев образование биноминов увязывается с "живой тенденцией разговорной речи к бессюзным соединениям там, где нормой письменной речи является соединительный союз" *.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. Составные слова *школа-магазин. матч-турнир...* "Русская речь", 1. 1989, с. 75 - 78.
2. Составные слова, называющие предметы двойного назначения, в современном русском языке. "Русский язык за рубежом", 3. 1989, с. 35 - 40.
3. Составные существительные в современном русском языке // Вопросы сравнительного изучения национальных языков и литератур. Сб. депонирован в ИНИОН АН СССР, N 40183 от 21.11.89, с. 37 - 41.
4. О семантической устроенности составных существительных // Русский язык и литература в общении народов мира: проблемы функционирования и преподавания. Доклады и сообщения молодых ученых. М., 1990, с. 135 - 136.
5. Об отличиях составных существительных от сочетаний с приложениями (к природе денотации). "Русский язык за рубежом" (в печати).
6. Об особенностях орфографического оформления биноминов // Орфографический сборник. Выпуск 1. Институт русского языка РАН (в печати).

Шкодрин

*Н. Ю. Шведова. Об аналитических конструкциях в системе словосочетаний. "Вопросы культуры речи", 7, 1966, с. 58.

Важнейшим условием является то, что в процессе обучения и воспитания личности необходимо учитывать ее индивидуальные особенности, ее способности, ее интересы, ее потребности. Это означает, что обучение и воспитание должны быть направлены на развитие личности, на раскрытие ее потенциала, на формирование ее личности. Это означает, что обучение и воспитание должны быть направлены на развитие личности, на раскрытие ее потенциала, на формирование ее личности.

Важнейшим условием является то, что в процессе обучения и воспитания личности необходимо учитывать ее индивидуальные особенности, ее способности, ее интересы, ее потребности. Это означает, что обучение и воспитание должны быть направлены на развитие личности, на раскрытие ее потенциала, на формирование ее личности. Это означает, что обучение и воспитание должны быть направлены на развитие личности, на раскрытие ее потенциала, на формирование ее личности.

КОСТРОМИНА МАРИЯ ВИТАЛЬевна

БИНОМИНЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

СЕМАНТИКА. ГРАММАТИКА. ОРФОГРАФИЯ

/Автореферат/

Подписано к печати 07.04.92 Формат I/16 п.л.1,6

Уч. изд. л. 1,4 Тираж 100 Заказ 193

Ротапринт МАСИ/ВТУЗ-ЗИИ/, 109280, Москва, Автозаводская, 16

Ab 25.573

AB 25.573

②

INTERNATIONAL ORGANIZATION
FOR THE PROTECTION OF THE
INDUSTRIAL PROPERTY RIGHTS

1978

Published in Geneva, Switzerland, 1978
Copyright © 1978 by the International
Bureau of Intellectual Property, Geneva, Switzerland

050911

842